

ЮРИСЛИНГВИСТИКА

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

Выходит четыре раза в год

Журнал основан в 1999 г.

№ 21

2021

Учредитель

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет»

Главный редактор

А.А. Васильев, Алтайский государственный университет

Редакционная коллегия

С.В. Доронина, Алтайский государственный университет, Алтайская лаборатория судебной экспертизы

Н.Д. Голев, Кемеровский государственный университет

Т.В. Чернышова, Алтайский государственный университет

М.В. Горбаневский, председатель правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам

А.М. Плотникова, Уральский федеральный университет, Уральский региональный центр судебной экспертизы

П.А. Манянин, Экспертно-криминалистический центр ГУ МВД России по Алтайскому краю

О.В. Барабаш, Научно-исследовательский институт фундаментальных и прикладных исследований Пензенского государственного университета

Н.Н. Шпильная, Алтайский государственный педагогический университет

Н.Б. Лебедева, Кемеровский государственный университет

Л.Г. Ким, Кемеровский государственный университет

Е.В. Кишина, Кемеровский государственный университет

Т.В. Дубровская, Пензенский государственный университет

Е.С. Аничкин, Алтайский государственный университет

Модератор журнала

С.В. Доронина, Алтайский государственный университет

Адрес редакции: 656049, г. Барнаул, ул. Димитрова, 66, ауд. 413а.

Адрес издателя: 656049, г. Барнаул, пр. Ленина, 61.

Тел./Факс: 8 (3852) 296617. E-mail: doroninasv@filo.asu.ru

Адрес сайта журнала: <http://journal.asu.ru/index.php/urisl/index>

Адрес в системе РИНЦ: https://elibrary.ru/title_about.asp?id=31947

Журнал утвержден к печати объединенным научно-техническим советом АлтГУ.

ISSN 2587-9332

Рег. номер Эл № ФС77-78616 (решение от 30.07.2020 г.)

СОДЕРЖАНИЕ

Язык права	
Васильев А.А., Шноппер Д., Печатнова Ю.В. ПРАВОВОЙ СТАТУС КОЛЛЕКТИВНЫХ СУБЪЕКТОВ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ	5
Юридическая герменевтика	
Головинов А.В., Головинова Ю.В. ОНТОЛОГИЧЕСКАЯ ПРИРОДА ГЕНДЕРНОГО РАВНОПРАВИЯ КАК ФИЛОСОФСКО-ПРАВОВОЙ КАТЕГОРИИ	11
Калашник Н.И., Неймарк М.А., Киселева Е.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ: ПОНЯТИЕ И ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ОБРАЗОВАНИЯ СТУДЕНТОВ ЮРИДИЧЕСКИХ ВУЗОВ	14
Юридическая техника	
Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В. О ПОНЯТИЯХ, ИСПОЛЬЗУЕМЫХ В СПОРТИВНОМ ПРАВЕ	20
Лингвоэкспертология	
Грачев М.А. К ВОПРОСУ О ПОСТРОЕНИИ МЕТОДИКИ УСТАНОВЛЕНИЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТИ ЛИЦА К ВЫСШЕЙ УГОЛОВНОЙ ИЕРАРХИИ ПО ПИКТОГРАФИЧЕСКОМУ КРИМИНАЛЬНОМУ ПИСЬМУ	26
Рецензии. Хроника. Информация	
ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ СИБИРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР НИКОЛАЙ ДАНИЛОВИЧ ГОЛЕВ (К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)	30
Горбаневский М.В., Трофимова Г.Н. ГЛЭДИС В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ. ГИЛЬДИИ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ — XX ЛЕТ	32

CONTENTS

Language of law	
<i>Vasiliev, A., Schopper, D., Pechatnova, Yu.</i>	5
<i>LEGAL STATUS OF COLLECTIVE SUBJECTS OF SCIENTIFIC WORK</i>	
Legal hermeneutics	
<i>Golovinov, A., Golovinova, Yu.</i>	11
<i>THE ONTOLOGICAL NATURE OF GENDER EQUALITY AS A PHILOSOPHICAL AND LEGAL CATEGORY</i>	
<i>Kalashnik, N., Neimark, M., Kiseleva, E.</i>	14
<i>THE PROFESSIONAL IDENTITY: CONCEPT AND SIGNIFICANCE FOR IMPROVING THE EFFICIENCY OF EDUCATION OF LAW STUDENTS</i>	
Legal Techniques	
<i>Kovalenko, E. , Tydykova, N.</i>	20
<i>ON THE DEFINITIONS USED IN SPORTS LAW</i>	
Forensic Linguistics	
<i>Grachev, M.</i>	26
<i>ON DEVELOPMENT OF METHODOLOGY OF ESTABLISHING AN INDIVIDUAL BELONGING TO THE UPPER CRIMINAL HIERARCHY BASED ON A PICTOGRAPHIC CRIMINAL WRITING</i>	
Reviews. Chronicle. Information	
<i>CORRESPONDING MEMBER OF THE SIBERIAN ACADEMY OF SCIENCES OF HIGHER SCHOOL DOCTOR OF PHILOLOGY PROFESSOR NIKOLAY DANILOVICH GOLEV (TO THE 75TH ANNIVERSARY)</i>	
<i>Gorbanevsky, M., Trofimova, G.</i>	30
<i>GLADIS IN THE DIGITAL SPACE. THE GUILD OF LINGUIST-EXPERTS ON DOCUMENTATION AND INFORMATION DISPUTES IS XX YEARS OLD</i>	
	32

Правовой статус коллективных субъектов научной деятельности¹

А.А. Васильев¹, Д. Шпоппер², Ю.В. Печатнова³

¹*Алтайский государственный университет*
Пр. Социалистический, 68, 656049, г. Барнаул, E-mail: anton_vasiliev@mail.ru;

²*Поморская Академия*
ул. Арцишевского, 22А, г. Слупск, Польша, E-mail: dar.szpopper@gmail.com

³*Алтайский государственный университет*
Пр. Социалистический, 68, 656049, г. Барнаул, E-mail: jp_0707@mail.ru

Статья посвящена исследованию правового статуса коллективных субъектов научной деятельности. Актуальность исследования предопределена важностью качественной организации работы коллективных субъектов научной деятельности в целях достижения наиболее эффективных научных результатов. Методология исследования включает общие методы научного исследования – системный, логический, исторический, а также специальные методы, среди которых сравнительно-правовой и формально-юридический. Формально-юридический метод позволяет провести анализ легальной терминологии по заявленной теме исследования. Метод сравнительно-правового исследования позволяет сопоставить различные точки зрения и выделить основные проблемы правового регулирования коллективных субъектов научного права. Исследование включает три основных этапа: (1) – терминологический анализ используемой законодателем терминологии; (2) – критический анализ предложенных законодателем легальных определений и выявление возникающих в связи с этим проблем правового регулирования; (3) – сопоставление дискуссионных мнений и определение путей совершенствования научного законодательства.

Основными выявленными проблемами являются неопределенность в разграничении статусов смежных коллективных субъектов научной деятельности, а также смешение научных и образовательных функций этих организаций. В результате проведенного исследования авторы приходят к выводу о необходимости совершенствования законодательства, направленного на регулирование правового статуса научных организаций и иных коллективных субъектов научного права.

Ключевые слова: научная деятельность, правовой статус, коллективный субъект, научное право, научная организация.

Legal Status of Collective Subjects of Scientific Work

A.A. Vasiliev¹, D. Schopper², Yu. V. Pechatnova³

^{1,3}*Altai State University*
68 Socialistichesky st., 656049, Barnaul, E-mail: ¹anton_vasiliev@mail.ru; ³jp_0707@mail.ru

²*Pomor Academy, Slupsk*
22A Artsishevsky st., Slupsk, Poland, E-mail: ²dar.szpopper@gmail.com

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации для молодых докторов наук «Феномен научного права: российское и международное измерение» № МД-233.2021.2.

The article discusses the study of the legal status of collective subjects of scientific activity. The relevance of the research is predetermined by the importance of the qualitative organization of the work of collective subjects of scientific activity in order to achieve the most effective scientific results. The research methodology includes general methods of scientific research – systemic, logical, historical, as well as special methods, including comparative legal and formal legal. The formal legal method makes it possible to analyze the legal terminology on the research topic above. The method of comparative legal research allows us to compare different points of view and highlight the main problems of legal regulation of collective subjects of scientific law. The research includes three main stages: (1) – terminological analysis of the terminology used by the legislator; (2) – critical analysis of the legal definitions proposed by the legislator and the identification of the problems of legal regulation arising in this connection; (3) – comparison of controversial opinions and determination of ways to improve scientific legislation.

The main problems identified are the uncertainty in the delimitation of the statuses of related collective subjects of scientific work, as well as the mixing of scientific and educational functions of these organizations. As a result of the study, the authors have come to the conclusion that it is necessary to improve legislation aimed at regulating the legal status of scientific organizations and other collective subjects of scientific law.

Key words: scientific work, legal status, collective subject, scientific law, scientific organization.

Введение

В последнее десятилетие особое внимание со стороны всех мировых государств уделяется развитию научной и образовательной среды.

Указанная тенденция предопределила принятие множества нормативных правовых актов, посвященных научному праву. Количество законов, подзаконных актов и иных правовых актов позволяет выделить отдельную отрасль законодательства в области науки.

С увеличением количества нормативных правовых актов увеличилось количество научных работ, посвященных правовым аспектам научной деятельности.

Таким образом, сегодня можно говорить о формировании отдельной отрасли права – научного права.

Основным и системообразующим законом в области научного права является Федеральный закон от 23.08.1996 №127-ФЗ «О науке и государственной научно-технической политике» (далее – Федеральный закон №127-ФЗ). Указанный закон регулирует общие положения о субъектах научной и (или) научно-технической деятельности [Федеральный закон 1996].

Согласно статье 3 Федерального закона №127-ФЗ научная и (или) научно-техническая деятельность осуществляется физическими лицами – гражданами Российской Федерации, а также иностранными гражданами, лицами без гражданства в пределах прав, установленных законодательством Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, а также юридическими лицами, если их учредительными документами предусмотрена научная и (или) научно-техническая деятельность.

В этой связи законодатель выделяет две группы субъектов научного права: индивидуальные субъекты научного права и коллективные субъекты научного права.

Исходя из указанного определения, к индивидуальным субъектам научного права относятся ученые в широком смысле слова, включая как отечественных, так и иностранных деятелей науки, как имеющих, так и не имеющих ученую степень.

К коллективным субъектам научного права относятся юридические лица при условии, что научная и (или) научно-техническая деятельность предусмотрена их учредительными документами.

Целью настоящего исследования является анализ специфики правового статуса коллективных субъектов научного права.

Методы и материалы

Проблеме правового статуса субъектов научной деятельности посвящены научные работы Степаненко Ю.В., Савиной А.К., Бочарникова Д.А., Бочарниковой М.А., Васильева А.А. и других авторов.

Однако, как правило, в большинстве исследований по заявленной проблематике акцент сделан на характеристике правового статуса индивидуальных субъектов научного права (ученых), в связи с чем особенности коллективных субъектов в научном праве не достаточно исследованы.

Новизна настоящего исследования заключается в обосновании необходимости детальной и четкой регламентации правового статуса коллективных субъектов научной деятельности.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные приемы (анализ и синтез, системный подход, сравнительный, логико-исторический анализ, выявление причинно-следственных связей) и специальные научные методы.

Общенаучные методы позволили проанализировать научную литературу по изучаемой теме. Среди специальных юридических научных методов были использованы сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Первый позволил провести сравнительное исследование и анализ различных подходов к правовому статусу коллективных субъектов научной деятельности. Второй способствовал формальному анализу нормативных правовых актов и выявлению противоречий, пробелов и проблем правового регулирования.

Результаты и дискуссия

В Федеральном законе №127-ФЗ закрепляется правовое положение научных организаций, государственных академий наук и высшей аттестационной комиссии.

Так, научными организациями признаются юридические лица независимо от организационно-правовой формы и формы собственности, общественные объединения научных работников, осуществляющие в качестве основной деятельности научную и (или) научно-техническую деятельность [Федеральный закон 1996].

Исходя из содержания ч.1 ст. 5 Федерального закона №127-ФЗ, под научной организацией законодатель понимает любую организационно-правовую форму юридического лица.

Вместе с тем сопоставление указанной нормы с положениями гражданского законодательства приводит к выводу о том, что научная организация не может обладать любой из перечисленных в ст. 50 Гражданского кодекса РФ организационно-правовых форм юридического лица. Так, научная организация вряд ли может быть организована как религиозная организация, благотворительный фонд, потребительский кооператив, адвокатская или нотариальная палата и т. д., даже если в учредительных документах указанных организаций будет предусмотрено осуществление научной деятельности.

В ч. 2 ст. 5 Федерального закона №127-ФЗ в качестве особой формы научной организации выделяются государственные научные центры. Для признания научной организации государственным научным центром необходимо наличие нескольких оснований.

Во-первых, специфика учредителя научной организации в лице государства. На это условие исследуемая норма прямо не указывает, но видится, что это следует из самого названия организации – «государственный научный центр».

Во-вторых, обладание уникальной научной установкой, уникальным опытно-экспериментальным оборудованием. Данное условие вызывает ряд вопросов. С одной стороны, что следует понимать под уникальностью? Видится, что к уникальной установке/оборудованию должны относиться не только вновь созданные установки/оборудование, но и модели/изобретения, направленные на совершенствование ранее существовавших установок/оборудования. С другой стороны, что следует понимать под научной установкой и опытно-экспериментальным оборудованием? Вероятно, в основе научной установки лежит теоретическая конструкция, выступающая результатом исследований представителей фундаментальных наук, а в основе опытно-экспериментального оборудования – изобретение, ставшее результатом достижения естественных и технических наук. Однако легальные разъяснения указанных терминов отсутствуют в законодательстве, в связи с чем указанные размышления носят сугубо доктринальный и дискуссионный характер.

В-третьих, следующее условие – наличие в научной организации сотрудников высокой квалификации. Вновь зафиксированное законодателем основание вызывает ряд вопросов. Например, сколько должно быть таких сотрудников и какая научная квалификация будет считаться достаточной для того, чтобы ее можно было признать высокой.

В-четвертых, заключительное основание – международное признание научной организации. Большинство отечественных ученых публикуют свои научные работы в статусных международных научных журналах, но видится, что этого критерия явно недостаточно для международного признания. Вместе с тем отсутствие конкретных критериев мирового признания свидетельствует о правовой неопределенности порядка отнесения научных организаций к государственным научным центрам.

Части 3, 6–9 ст. 5 Федерального закона №127-ФЗ предусматривают правовое регулирование вопросов владения, распоряжения и пользования имуществом научной организации, управления научной организацией, а также создания, реорганизации и ликвидации организации. Следует отметить, что полномочия собственника в отношении имущества научной организации зависят от того, кто является учредителем научной организации. Значение имеют также цели создания и виды деятельности организации, организационно-правовая форма учреждения.

Ч. 4 ст. 5 Федерального закона №127-ФЗ устанавливает единственную легальную обязанность научной организации: поддерживать и развивать свою научно-исследовательскую и опытно-экспериментальную базу. Несмотря на обязывающий характер, указанная норма не предусматривает конкретного предписания, не возлагает на какой-либо орган контрольных функций в целях обеспечения исполнения обязанности, не предполагает санкций за ее неисполнение. Таким образом, можно сделать вывод, что указанное правило носит декларативный характер.

Ч. 5 ст. 5 Федерального закона №127-ФЗ подчеркивает важность международного взаимодействия научных организаций в форме научно-технического сотрудничества и внешнеэкономической деятельности. Первая форма направлена в большей степени на обмен научным опытом, вторая форма взаимодействия в большей степени предполагает осуществление взаимовыгодных финансовых и инвестиционных научных проектов.

При этом Федеральным законом от 02.07.2013 №185-ФЗ в анализируемую статью были введены п.1.1, 1.2, согласно которым научная организация вправе осуществлять образовательную деятельность, либо создавать в образовательной организации научное структурное подразделение или научную лабораторию.

Важно отметить, что Федеральный закон №127-ФЗ не содержит характеристики высших учебных заведений, исследовательских университетов, научно-исследовательских институтов и иных организаций, в которых научная деятельность совмещена с образовательной.

Некоторые авторы высказывают мнение, что одной из важнейших особенностей российской научной организации является то, что наука и научный процесс не связаны с университетами и оторваны от образовательного процесса, не взаимодействуют с ним [Грудцына, Мирошникова 2011: 36].

В то же время модель, в которой центральное звено занимают университеты, функционально обеспечивающие связь между наукой, образованием и инновационным бизнесом, получила положительное признание за рубежом.

В англоязычных странах университеты чаще всего бывают сложными. Это означает, что здесь есть исследовательские подразделения с широкой автономией, независимыми бюджетами и стратегическими планами развития (например, Лондонская школа экономики, Кембридж, Массачусетский технологический институт).

За рубежом также развиты различные формы государственно-частного партнерства, предполагающие сотрудничество между государственными и частными партнерами и позволяющие решить множество административных, управленческих и финансовых вопросов [Громова 2017: 15].

Видится, что в российской действительности государственно-частные соглашения между университетами, исследовательскими институтами и бизнесом также должны стать эффективным инструментом привлечения частного капитала в образовательную и инновационную среду [Дидикин 2019: 39].

Таким образом, проанализировав правовой статус первого поименованного в Федеральном законе №127-ФЗ коллективного субъекта научной деятельности – научной организации, – можно сделать следующие выводы.

Во-первых, нормы, регулирующие правовой статус научных организаций, являются декларативными и свидетельствуют о правовой неопределенности регулирования декларируемых положений.

Во-вторых, отсутствие в Федеральном законе №127-ФЗ положений о правовом статусе научно-образовательных организаций обесценивает значительную роль университетов в осуществлении научной деятельности.

В-третьих, предусмотренный Федеральным законом №127-ФЗ порядок регулирования научной деятельности снижает возможности активного развития государственно-частных партнерств.

В качестве второго коллективного субъекта научной деятельности в Федеральном законе №127-ФЗ указаны государственные академии наук, к которым относятся:

- Российская академия наук, проводящая исследования во всех областях науки;
- отраслевые государственные академии наук.

К отраслевым академиям наук относятся: Российская академия образования, Российская академия архитектуры и строительных наук, Российская академия художеств. Примечательно, что правовой статус Российской академии наук определен специальным федеральным законом [Федеральный закон 2013].

Итак, государственные академии наук наделены следующими полномочиями:

- участвовать в согласовании научно-исследовательских проектов;
- проводить научные исследования;
- оказывать научно-методическое обеспечение реализации государственных программ;
- осуществлять экспертную поддержку;
- укреплять связи науки и образования;
- повышать общественный престиж научной деятельности;
- изучать и анализировать достижения мировой науки с целью их использования в интересах отечественной науки;
- разрабатывать прогнозы технологического развития мировой экономики;
- определять место и роль России на рынке высокотехнологичной продукции;
- участвовать в разработке государственной политики;
- тренировать высококвалифицированные научные кадры и т. д.

Законодатель прямо не обязывает государственные академии наук, но косвенно Федеральный закон №127-ФЗ устанавливает требование ежегодно представлять в Правительство Российской Федерации отчеты о своей научной, научно-организационной и финансово-хозяйственной деятельности, а также предложения о приоритетных направлениях развития исследований в соответствующих отраслях науки и техники.

Высшим органом управления государственной академии наук является общее собрание членов, на котором утверждается устав академии.

Несмотря на кажущуюся самостоятельность в осуществлении научной деятельности, академическая свобода указанных коллективных субъектов научного права значительно ограничена.

Во-первых, уставы государственных академий наук утверждаются Правительством Российской Федерации. Президент государственной академии наук утверждается и освобождается от должности Правительством Российской Федерации. Во-вторых, учредителем и собственником имущества государственных академий наук является Российская Федерация. В-третьих, государственная академия наук представляет в Правительство Российской Федерации вышеуказанные отчеты и согласует с Правительством Российской Федерации приоритетные направления развития науки.

Таким образом, главное отличие государственной академии наук как высшей научной организации должно состоять в обеспечении свободы научного творчества, вместе с тем правовой статус государственной академии наук мало отличается от правового статуса научной организации [Гаджиев, Голиченков 2011].

Коллективные субъекты научной деятельности лишены своих законодательных или регулирующих полномочий. Их участие в принятии юридически авторитетных решений ограничивается в лучшем случае предварительным одобрением [Луценко 2019: 93].

Важно также отметить проблему правового статуса Российской академии наук.

С одной стороны, Российская академия наук – это некоммерческая организация, которая выполняет важные конституционные и общественные задачи по обеспечению образовательной и научной среды в России [Гаджиев, Голиченков 2011].

С другой стороны, Российская академия наук выступает специфическим органом управления с исключительными публичными функциями. В связи с этим Российская академия наук характеризуется особенностями, не позволяющими отнести ее к одной из организационно-правовых форм, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации. Поэтому в научной литературе предлагается наделить Российскую академию наук статусом юридического лица публичного права [Выручаев 2008: 7].

Г.А. Гаджиев считает, что понятие «юридического лица» не может быть монополизировано гражданским правом, поскольку это межотраслевой термин. Некоторые специальные организации должны иметь не только статус субъекта административного права, но и статус юридического лица публичного права, чтобы принимать самостоятельные решения в экономической сфере [Гаджиев, Голиченков 2011].

Как показывает опыт других государств, коллективные субъекты научной деятельности выступают юридическими лицами публичного права. В частности, этот статус закреплен не только в гражданском кодексе, но и в конституциях таких стран, как Испания, Португалия, Италия, Нидерланды, Германия, Швейцария, Греция, Польша [Мозолин, Лафитский 2011: 5].

Видится, что правовой статус государственных академий наук, а главное Российской академии наук, существенно ограничивает их конституционные и общественные функции и лишает права на самоуправление. Таким образом, предложение наделить Российскую академию наук статусом юридического лица публичного права видится целесообразным.

Специфическим коллективным субъектом научной деятельности выступает Высшая аттестационная комиссия (далее – ВАК). Учитывая, что статья, посвященная ВАК, появилась в Федеральном законе №127-ФЗ только в 2010 году, правовое регулирование указанного коллективного субъекта научной деятельности сводится к закреплению на законодательном уровне правового положения ВАК как централизованного контрольного органа, обеспечивающего унификацию государственной научной аттестации.

Таким образом, Федеральный закон №127-ФЗ закрепляет три основных коллективных субъекта научной деятельности: научная организация, государственная академия наук и Высшая аттестационная комиссия.

Модернизация научно-образовательной и научно-технической деятельности выступает приоритетным направлением развития современного государства. Однако, как подтвердил предложенный анализ нормативно-правовых актов, правовое регулирование статуса коллективных субъектов научной деятельности на сегодняшний день не сбалансировано, не согласовано и не синхронизировано [Клеандров 2020: 24].

Заключение

Ключевой проблемой научного права выступает проблема субъектного состава, поскольку субъекты выступают активными участниками научно-технической деятельности. Федеральный закон № 127-ФЗ формулирует понятие субъекта научной деятельности довольно абстрактно. Исходя из буквального толкования нормы, физические и юридические лица, занимающиеся научной деятельностью, могут претендовать на роль субъекта научного права.

Авторы предлагают разделить субъектов научного права на две группы. К первой группе следует отнести индивидуальных субъектов научного права (научные работники, специалисты научных организаций и работники сферы научного обслуживания). Ко второй группе следует отнести коллективных субъектов научного права (научные организации, государственные академии наук, высшая аттестационная комиссия).

В результате проведенного исследования авторы пришли к выводу о том, что правовое регулирование коллективных субъектов научного права требует пересмотра и совершенствования. Во-первых, высшие учебные заведения следует рассматривать в качестве самостоятельных и даже ключевых субъектов научной деятельности. Во-вторых, коллективные субъекты научного права следует отнести к публично-правовым субъектам с присущим им правом академического самоуправления. В-третьих, следует легально зафиксировать возможность и порядок реализации государственно-частного партнерства в научной сфере за счет привлечения государственных и частных ресурсов в развитие науки и технологий.

Литература

Выручаев, А.А. Правовой статус Российской академии наук (современные правовые проблемы) / Известия Института государства и права РАН. – 2008. – С. 1 – 10.

Гаджиев, Г.А., Голиченков, А.К. Правовой статус Российской академии наук: с позиций конституционной экономики. – М., 2011. — 120 с.

Громова, Е.А. Некоторые проблемы Федерального закона «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» / Юрист. – 2017. – №10. – С. 15 – 18.

Груцына Л.Ю., Мирошникова В.А. Правовой статус научных организаций образовательных учреждений высшего профессионального образования / Финансы: теория и практика. – 2011. – С. 36 – 41.

Дидикин, А.Б. О реализации проектов государственно-частного партнерства в сфере науки, образования и промышленности / Юрист. – 2019. – №1. – С. 39 – 45.

Клеандров М. О совершенствовании правовой базы Российской академии наук / Государство и право. – 2020. – №3. – С. 24 – 36.

Луценко, С. О необходимом статусе Российской академии наук как юридического лица публичного права / Общество и экономика. – 2019. – №6. – С. 93 – 104.

Мозолин, В.П., Лафитский, В.И. О статусе Российской академии наук, Банка России и других юридических лиц в связи с проектом новой редакции Гражданского кодекса РФ / Законодательство и экономика. – 2011. – № 1. – С. 5 – 10.

О науке и государственной научно-технической политике : федеральный закон от 23 августа 1996 г. №127-ФЗ / Собрание законодательства РФ.

О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации : федеральный закон от 27 сентября 2013 г. №253-ФЗ / Собрание законодательства РФ.

References

Didikin, A. B. (2019). On the implementation of public-private partnership projects in the fields of science, education and industry. *Lawyer*, 1, 39-45. (In Russian)

Gromova, E. A. (2017). Some problems of the Federal Law "On Public-Private Partnership, Municipal-Private Partnership in the Russian Federation and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". *Lawyer*, 10, 15-18. (In Russian)

Grutsyna, L. Yu., & Miroshnikova, V. A. (2011). Legal status of scientific organizations of educational institutions of higher professional education. *Finance: theory and practice*, 36-41. (In Russian)

Hajiyev, G. A., & Golichenkov, A. K. (2011). Legal status of the Russian Academy of Sciences: from the standpoint of constitutional economics. Moscow, Russia: Publishing house "Yustitsinform". (In Russian)

Kleandrov M. (2020). On the improvement of legal basis of the Russian Academy of Sciences. *Gosudarstvo i pravo*, 3, 24-36. (In Russian)

Lutsenko, S. (2019). On the necessary status of the Russian Academy of Sciences as a legal entity of public law. *Society and Economy*, 6, 93-104. (In Russian)

Mozolin, V. P., & Lafitsky, V. I. (2011). On the status of the Russian Academy of Sciences, the Bank of Russia and other legal entities in connection with the draft of the new edition of the Civil Code of the Russian Federation. *Legislation and Economics*, 1, 5-10. (In Russian)

The State Duma. (1996). On science and state scientific and technical policy. (August 23, 1996). Moscow, Russia: Collection of legislation of the Russian Federation No. 127, 4137. (In Russian)

The State Duma. (2013). On the Russian Academy of Sciences, Reorganization of State Academies of Sciences and Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation. (September 27, 2013) Moscow, Russia: Collection of legislation of the Russian Federation No. 253, 4883. (In Russian)

Vyruchayev, A. A. (2008). Legal status of the Russian Academy of Sciences (modern legal problems). *Proceedings of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences*, 1-10. (In Russian)

Citation:

Васильев А.А., Шпоппер Д., Печатнова Ю.В. Правовой статус коллективных субъектов научной деятельности. // Юрислингвистика. – 2021. – 21. – С. 5-10.

Vasiliev, A.A., Schopper, D., Pechatnova, Yu. V. (2021). Legal Status of Collective Subjects of Scientific Work. *Legal Linguistics*, 21, 5–10.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

Онтологическая природа гендерного равноправия как философско-правовой категории

А.В. Головинов¹, Ю.В. Головинова²

¹*Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: alex-golovinov@mail.ru*

²*Алтайский государственный педагогический университет
ул. Молодежная, 55, 656035, Барнаул, Россия. E-mail: yu.golovinova@mail.ru*

Настоящая публикация направлена на постижение сущности понятия «гендерное равноправие». В статье показано, что растущая необходимость осмысления на философско-правовом уровне принципа равенства полов вызвана самими трендами в рамках меняющегося законодательства. Авторами установлено, что согласно общепринятой позиции под гендерным равенством понимают совершенно одинаковый уровень возможностей. Участие и присутствие представителей обоих полов в каждой сфере общества выступает неотъемлемым атрибутом юридического равноправия мужчин и женщин. Отмечается, что сегодня дискуссия разгорается вокруг ценности женщин, которые являются аномальной группой с точки зрения патриархального общества. Все это, в конечном счете, направлено на поиск юридических конструкций, минимизирующих иерархию различий между полами.

Ключевые слова: гендерное равноправие, философия права, права женщин, дискриминация.

The Ontological Nature of Gender Equality as a Philosophical and Legal Category

A. Golovinov¹, Yu. Golovinova²

¹*Altai State University
61 Lenin Ave., Barnaul, Russia, 656049. E-mail: alex-golovinov@mail.ru*

²*Altai State Pedagogical University
55 Molodezhnaya str., Barnaul, Russia, 656035. E-mail: yu.golovinova@mail.ru*

This publication is aimed at gaining the insight into the concept of "gender equality". The article shows that the growing need for understanding the principle of gender equality at the philosophical and legal level is caused by the trends themselves within the changing legislation. The authors have specified that according to the generally accepted position, gender equality is understood as an absolutely identical range of opportunities. The participation and presence of both sexes in every area of society is an integral part of the legal equality of men and women. It is noted that value of women is heatedly discussed, as they are seen as an abnormal group from the point of view of a patriarchal society. All above is ultimately aimed at finding legal constructs that minimize the hierarchy of differences between the genders.

Key words: gender equality, philosophy of law, women's rights, discrimination.

Актуализация определения коренного значения понятия гендерного равноправия в нашем отечестве связана с тем, что за последние десять лет весьма стремительно развивается конституционное законодательство, связанное с закреплением и реализацией принципа гендерного равенства. Как справедливо заметил председатель Конституционного Суда РФ В.Д. Зорькин: «Единственный способ вернуть широкое доверие к праву и правоприменению – это массовое, юридически корректное, жесткое и последовательное противодействие разрушению правовых институтов во всех сферах человеческой деятельности – от международного права до семейного и гендерного законодательства» [Зорькин 2016: 126].

В рамках теории и философии права до сих пор актуальна дискуссия о природе, сущности и перспективах развития принципа гендерного равенства. Согласно общепринятой позиции под гендерным равенством понимают совершенно одинаковый уровень возможностей. Участие и присутствие представителей обоих полов в каждой сфере общества выступает неотъемлемым атрибутом юридического равноправия мужчин и женщин. Укрепление социального партнерства между мужчиной и женщиной, а также инициирование полноценной и эффективной реализации прав и свобод каждого пола как раз и выражается в равенстве личного статуса [Бутова 2009: 2]. Как отмечает Н.А. Шведова, гендерное равенство представляет собой одинаковую оценку со стороны социума различий и схожести между представителями мужского и женского пола, а также разницы их социальных ролей [Шведова 2002: 4]. Следовательно, можно констатировать, что половое равноправие может быть в известной степени определено как некая «одинаковость» мужчин и женщин. Однако не стоит эту одинаковость отождествлять с идентичностью. Знак равенства между женщиной и мужчиной поставить, увы, невозможно, как минимум причиной тому психические и физиологические различия, плюс очевидная разница в реализации их биологических функций [Ларинбаева 2004: 128].

Рассуждая об онтологической природе гендерного равенства, стоит заметить, что современные авторы тяготеют к соотнесению этого феномена с юридическим равноправием. Так, равенство – это принцип, определяющий юридический статус личности через его взаимодействия с государственной властью и представителями общества и реализуемый только в рамках системы прав и соответствующих обязанностей. Принцип же равноправия категорически отрицает неравенство во всех его возможных проявлениях. В данном случае, какое бы то ни было нелегитимное посягательство, ограничивающее права человека, есть вопиющая несправедливость. В этом своем качестве равноправие как принцип права есть не что иное, как идеал справедливого устройства государства и общества, для которого характерна всесторонняя реализация и защита прав и свобод человека и гражданина. Потому равноправие канонизирует паритет во взаимоотношениях личности и государства, дискриминации со стороны государственных органов при такой трактовке исключены.

Вместе с тем сложно отрицать факт того, что общество оказывает серьезное влияние на содержание гендерных взаимоотношений. Потому очевиден концепт первичности равноправия полов к праву в целом. История развития и опыт эмансипированного Запада показывают равное отношение в обществе к представителям разных полов. В государствах Азии, Африки и Океании доминирующие традиции и стереотипы препятствуют реализации идеала равенства женщин и мужчин. Такая неоднородность общественного восприятия гендерного равноправия свидетельствует об очевидной социальной обусловленности равенства полов.

Генезис понятия гендерного равенства имел определенную хронологию. Все начиналось с идеала абсолютного равенства полов. Но сама история государства и права проиллюстрировала утопичность такой идеи. Концепт «уравнивания» мужчин и женщин имел неприятные и безуспешные примеры реализации. Даже попытки представительниц женского пола изменить свою идентичность не увенчались успехом, в частности в равенстве оплаты труда мужчин и женщин. Равенство в таком подходе трактовалось как подгонка под мужской тип характера, тип профессии, тип образа жизни.

Для следующего периода характерным стало осознание равенства прав всех граждан независимо от пола как базового условия процесса растущей демократизации и либерализации общества.

В дальнейшем, условно на третьем этапе, природу принципа гендерного равенства попытались соотнести с возможностью осуществлять равные права. Типичным явлением для данного периода стало распространение доктрины позитивной дискриминации и равного старта. Так, при существовании гендерной дискриминации в обществе равные права не предоставляют равных возможностей дискриминируемой группе (женщинам). Система привилегий для такой группы позволяет «уравнять шансы», предоставить «равный старт» дискриминируемой и не дискриминируемой группам. Создание и реализация такой системы называется «позитивной дискриминацией». Яркий пример здесь – решение гендерного вопроса в истории Советского государства. Советы определили механизмы позитивной дискриминации, однако же им не удалось искоренить причины женской дискриминации.

Трендами новейшего периода в определении природы гендерного равенства выступают признание личной социальной ценности, самоощущений и самоидентификация мужчин и женщин наряду с соблюдением равенства прав мужчин и женщин [Бутова 2009]. Сегодня дискуссия разгорается вокруг ценности женщин, которые являются аномальной группой с точки зрения патриархального общества. Все это, в конечном счете, направлено на поиск юридических конструкций, минимизирующих иерархию различий между полами.

В свою очередь понятие «гендерное равенство» в философско-правовом ракурсе все чаще рассматривают как установление гармоничных отношений партнерства между мужчиной и женщиной; создание условий для полной реализации мужского и женского потенциала, выражающихся в равенстве потенциальных возможностей, равенстве

личного статуса, идентичной системе ценностей, не зависящей от гендерных признаков, и равной оценке значимости обществом гендерных социальных ролей.

Литература

- Бутакова Я.С., Войнов В.П. Проблемы определения гендерного равенства / Актуальные вопросы современной науки. – 2009. – № 7. – С. 2.
- Зорькин В.Д. Право против хаоса / Библиотечка «Российской газеты». – 2016. – № 13. Июль. – С. 176.
- Ларинбаева, И.И. Юридическая онтология гендерного равноправия : автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2004.
- Шведова Н.А. Гендерное просвещение: просто о сложном – М. 2002.

References

- Butakova, Ya.S., Voinov, V.P.* (2009). Problems of determining gender equality. Actual problems of modern science No. 7. – P. 2. Moscow (in Russian).
- Larinbaeva, I.I.* (2004) Legal ontology of gender equality: author. dis. ... Cand. legal entity sciences. Saratov., (in Russian).
- Shvedova, N.A.* (2002). Gender education: simply about the difficult. Moscow (in Russian).
- Zorkin, V.D.* (2016). The right against chaos. Library of the "Russian newspaper". No. 13. July. P. 176. Moscow (in Russian).

Citation:

Головинов А. В. Головинова Ю. В. Онтологическая природа гендерного равноправия как философско-правовой категории // Юрислингвистика. – 2021. – 21. – 11-13.

Golovinov, A. V. Golovinova, Yu. V. (2021). The Ontological nature of gender equality as a philosophical and legal category. *Legal Linguistics*, 21, 11-13.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---

ЮРИДИЧЕСКАЯ ГЕРМЕНЕВТИКА   УДК 378.147+34, ББК 74.480.276.4+67, ГРНТИ 14.35.07 (10.01.33),
КОД ВАК 5.1.1.

Профессиональная идентичность: понятие и значение для повышения эффективности образования студентов юридических вузов

Н.И. Калашник¹, М.А. Неймарк², Е.В. Киселева³

*Алтайский государственный университет
пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия.*

E-mail: ¹nat.kalashnik@gmail.com; ²neymark.m@mail.ru; ³elenvik@inbox.ru

В статье рассматривается проблема формирования профессиональной идентичности студентов юридических вузов. Анализируются отечественные и зарубежные подходы к определению понятия «профессиональная идентичность», предлагается авторское определение профессиональной идентичности. Обосновывается, что важным условием формирования профессиональной идентичности студентов-юристов является их включение в реальную профессиональную деятельность, взаимодействие с представителями различных юридических профессий и лицами, заинтересованными в получении правовой помощи. Такая организация учебного процесса позволяет изучить особенности деятельности при исполнении обязанностей по различным юридическим специальностям, что способствует становлению профессиональной идентичности. Основные этапы становления профессиональной идентичности приходится на период обучения в вузе, важную роль при этом играет именно практическая подготовка студентов как форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций по профилю соответствующей образовательной программы. На основе анализа нормативных правовых актов предлагается вариант реализации практической подготовки студентов, позволяющий изучить содержание различных юридических специальностей. Отмечается, что учебный процесс, организованный подобным образом, поможет студентам выбрать предпочтительные варианты юридической деятельности, что в итоге будет способствовать успешной профессиональной реализации. Установлено, что усиление практико-ориентированной части образовательного процесса в вузах позволит устранить существующий системный разрыв между уровнем подготовки студентов в период обучения и степенью эффективности их последующей профессиональной идентичности как важного условия правильного выбора сферы профессиональной деятельности.

Ключевые слова: профессиональная идентичность, образовательный процесс, профессиональное сообщество, юридическое образование.

The Professional Identity: Concept and Significance for Improving the Efficiency of Education of Law Students

N. I. Kalashnik¹, M. A. Neymark², E.V. Kiseleva³

Altai State University

61 Lenina St., 656049, Barnaul, Russia

E-mail: ¹nat.kalashnik@gmail.com; ²neymark.m@mail.ru; ³elenvik@inbox.ru

---

The article deals with the problem of forming the professional identity of law students. Domestic and foreign approaches to the definition of the concept of "professional identity" are analyzed, the authors' definition of professional identity is proposed. It is justified that an important condition for the formation of the professional identity of law students is their inclusion in real professional activities, interaction with representatives of various legal professions and persons interested in obtaining legal assistance. This organization of the educational process allows you to study the peculiarities of activity in the performance of duties in various legal specialties, which contributes to the formation of professional identity. The main stages of the development of professional identity fall on the period of study at the university, while practical training of students plays an important role, as a form of organizing educational process when mastering of the educational program happens in the environment where students perform certain types of work related to future professional work and aimed at the formation, consolidation, development of practical skills and competencies in the profile of the corresponding educational program. Based on the analysis of normative legal acts, an option is proposed to implement practice-based training of students, which allows you to study the content of various legal specialties. It is noted that such development of the educational process will allow students to choose preferred options for legal work, which will ultimately contribute to successful professional growth. It was established that strengthening the practical-oriented part of the educational process in universities will eliminate the existing systemic gap between the level of qualifications of students during study and the degree of effectiveness of their subsequent professional identity as an important condition for the correct choice of the professional sphere.

Key words: professional identity, educational process, professional community, legal education.

Юридическое образование предоставляет возможность профессиональной реализации в различных сферах деятельности, что позволяет выпускнику вуза выбрать разнотипные юридические специальности. Успешность труда в области юриспруденции во многом зависит от правильного выбора специальности. Поэтому выпускник юридического вуза должен иметь четкое представление о личностных и профессиональных качествах, необходимых для работы по определенной юридической специальности. В связи с этим одной из задач, стоящих перед образовательными организациями, реализующими образовательные программы по направлению подготовки Юриспруденция, является формирование профессиональной идентичности студентов.

В научной литературе активно исследуются и предлагаются различные подходы к определению понятия «профессиональная идентичность». Так, Ю.П. Поваренков определяет профессиональную идентичность как критерий профессионального развития, свидетельствующий о качественных и количественных особенностях принятия человеком: себя как профессионала; конкретной профессиональной деятельности как способа самореализации и удовлетворения потребностей; системы ценностей и норм, характерных для данной профессиональной общности [Поваренков 2006: 55]. Л.Б. Шнейдер понимает под профессиональной идентичностью результат процессов профессионального самоопределения, персонализации и самоорганизации, проявляющийся в осознании себя представителем определенной профессии и профессионального сообщества [Шнейдер 2004: 54]. По мнению Т.В. Малютиной профессиональная идентичность выступает системным, динамичным многоуровневым психологическим явлением, напрямую связанным с профессиональным самоопределением, профессиональным самосознанием, профессиональным пространством и профессиональным развитием [Малютина 2014].

В разработке данной проблематики их поддержали и другие ученые-исследователи. В частности, следует обратить внимание на работу Грязновой Е.В., Гончарук А.Г., Блохиной М.А., которые отмечают, что единого понимания содержания и специфики понятия «профессиональная идентичность» в современной научной литературе пока не сложилось, и в психологической науке понятие «профессиональная идентичность» определяется в целом как «...ведущая характеристика профессионального развития человека, которая свидетельствует о степени принятия избранной профессиональной деятельности в качестве средства самореализации и развития, как осознание своей тождественности с группой и оценка значимости членства в ней» [Грязнова, Гончарук, Блохина 2019: 323-324].

Анализ зарубежной научной литературы, посвященный обозначенным нами вопросам, свидетельствует о том, что зарубежные авторы также не имеют единой точки зрения о содержании понятия «профессиональная идентичность». Так, по мнению Adams K., Hean S., Sturgis P., Macleod Clark J. профессиональная идентичность определяется через отношение, ценности, знания, убеждения и навыки, которыми делятся с другими в профессиональной группе [Adams, Hean, Sturgis, Macleod 2006]. Ashby S.E., Adler J., Herbert L. акцентируют внимание на том, что развитие профессиональной идентичности – это непрерывный процесс, на который влияют несколько факторов, включая практический опыт и профессиональную социализацию. Значительная часть этого развития происходит во время учебного процесса в высшем учебном заведении [Ashby, Adler, Herbert 2016]. Профессиональная идентичность считается динамическим явлением, которое продолжает развиваться от обучения в университете до начала трудовой деятельности [Trede, Macklin 2011].

Таким образом, по нашему мнению, профессиональную идентичность можно рассматривать как отождествление себя с представителями определенной профессии (специальности), а ее формирование в период получения юридического образования как важное условие правильного выбора сферы профессиональной деятельности.

Основные этапы становления профессиональной идентичности приходятся на период обучения в вузе. Представляется, что важным условием формирования профессиональной идентичности студентов-юристов является

их включение в реальную профессиональную деятельность, взаимодействие с представителями различных юридических профессий и лицами, заинтересованными в получении правовой помощи. Такая организация учебного процесса позволяет изучить особенности деятельности при исполнении обязанностей по различным юридическим специальностям, что способствует становлению профессиональной идентичности. Важную роль при этом играет практическая подготовка студентов [Калашник, Неймарк 2018].

Согласно п. 6 ст. 13 Федерального закона от 10.01.2002 № 7-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» освоение основных профессиональных образовательных программ предусматривает проведение практики обучающихся. Образовательная деятельность при освоении основных профессиональных образовательных программ или отдельных компонентов этих программ организуется в форме практической подготовки [Федеральный закон: URL].

Включение практик в образовательные программы подготовки юристов различных специальностей способствует формированию компетенций, предусмотренных федеральными государственными образовательными стандартами, позволяет студенту-юристу оценить уровень его подготовки к осуществлению профессиональной деятельности и определиться с возможной сферой трудоустройства.

Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция (утв. приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации от 13 августа 2020 г. № 1011) предусматривает, что обучающиеся проходят учебную и производственную практики [ФГОС ВО 40.03.01: URL].

Аналогичные виды практик содержат Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – специалитет по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность (утв. Приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 18 августа 2020 г. N 1058 (с изменениями и дополнениями N 1456 от 26.11.2020)) [ФГОС ВО 40.05.04: URL], а также Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности (утв. приказом Министерства науки и высшего образования РФ от 31 августа 2020 г. N 1138 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования – специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности" (с изменениями и дополнениями N 1456 от 26.11.2020)) [ФГОС ВО 40.05.01: URL].

Пункт 24 статьи 2 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. N 273-ФЗ "Об образовании в Российской Федерации" устанавливает, что практическая подготовка – это форма организации образовательной деятельности при освоении образовательной программы в условиях выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью и направленных на формирование, закрепление, развитие практических навыков и компетенций по профилю соответствующей образовательной программы [Федеральный закон: URL].

Согласно пункту 7 Положения о практической подготовке обучающихся, утвержденного приказом Министерства науки и высшего образования Российской Федерации и Министерства просвещения Российской Федерации от 5 августа 2020 г. № 885/390 (зарегистрирован Министерством юстиции Российской Федерации 11 сентября 2020 г., регистрационный № 59778) практическая подготовка при проведении практики организуется путем непосредственного выполнения обучающимися определенных видов работ, связанных с будущей профессиональной деятельностью [Положение о практической подготовке: URL].

П. 3 данного Положения устанавливает, что практическая подготовка может быть организована непосредственно в организации, осуществляющей образовательную деятельность, в том числе в структурном подразделении образовательной организации, предназначенном для проведения практической подготовки, так и в организации, осуществляющей деятельность по профилю соответствующей образовательной программы (профильных организациях), в том числе в структурном подразделении профильной организации, предназначенном для проведения практической подготовки, на основании договора, заключаемого между образовательной организацией и профильной организацией [Положение о практической подготовке: URL].

Таким образом, местом прохождения практической подготовки студентов, получающих юридическое образование, могут быть либо профильные организации, либо структурные подразделения образовательной организации. Профильными следует считать организации, в процессе функционирования которых имеет место осуществление деятельности, на который (которые) ориентирована соответствующая программа подготовки юриста.

Профильность организации определяется в соответствии с будущей профессиональной деятельностью, направленностью образовательной программы с учетом федеральных государственных образовательных стандартов и профессиональных стандартов. Профильность может иметь как вид деятельности организации в целом, так и деятельности в рамках структурных подразделений организации (юридический отдел, отдел кадров и т. д.) или отдельных специалистов [Письмо Минобр России: URL].

К числу таких организаций для подготовки юристов, полагаем, можно отнести органы государственной власти и местного самоуправления, суды разных уровней и компетенций, органы внутренних дел, прокуратуры и Следственного комитета РФ, адвокатские образования, юридические консультации, нотариальные конторы (частно-практикующих нотариусов), государственные или негосударственные (коммерческие) организации, имеющие в своей структуре юридические отделы или должность юриста), индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность по оказанию юридических услуг.

Прохождение студентами практической подготовки в указанных организациях позволяет составить представление о направлениях деятельности определенного органа власти, организации, установить взаимодействие с

практикующими юристами, определить личностные и профессиональные качества, необходимые для выполнения определенной работы, что, в целом, способствует формированию профессиональной идентичности будущего выпускника.

Учебная и (или) производственная практики также могут проводиться в структурных подразделениях образовательной организации, предназначенных для проведения практической подготовки. Выбор структурного подразделения в качестве места прохождения практики осуществляется самой образовательной организацией. Полагаем, формированию профессиональной идентичности будет способствовать направление студентов на практику в такие структурные подразделения образовательной организации, где созданы условия для решения реальных практических задач в рамках исполнения различных видов юридической деятельности.

Согласно ст. 27 Федерального закона от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» образовательные организации самостоятельны в формировании своей структуры, если иное не установлено федеральными законами (п.1). Образовательная организация может иметь в своей структуре различные структурные подразделения, обеспечивающие осуществление образовательной деятельности с учетом уровня, вида и направленности реализуемых образовательных программ, формы обучения и режима пребывания обучающихся (п. 2 ст. 27) [Федеральный закон: URL].

Законодательство предусматривает возможность создания образовательной организацией структурных подразделений, ориентированных на практическую подготовку обучающихся.

В соответствии со ст. 23 Федерального закона от 21.11.2011 № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» образовательные организации высшего образования могут создавать юридические клиники. Одной из целей создания таких клиник является формирование у обучающихся по юридической специальности навыков оказания юридической помощи (п. 1). Юридические клиники могут оказывать гражданам бесплатную юридическую помощь в виде правового консультирования в устной и письменной форме, составления заявлений, жалоб, ходатайств и других документов правового характера (п. 4). В оказании бесплатной юридической помощи юридическими клиниками участвуют лица, обучающиеся по юридической специальности в образовательных организациях высшего образования, под контролем лиц, имеющих высшее юридическое образование, ответственных за обучение указанных лиц и деятельность юридической клиники в образовательной организации высшего образования (п. 5) [Федеральный закон: URL].

Так как Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» предоставляет образовательным организациям право самостоятельно формировать свою структуру, в целях осуществления практической подготовки обучающихся на юридических факультетах (институтах) могут быть созданы и иные структурные подразделения, оказывающие различные юридические услуги. Это могут быть центры правовой помощи, оказывающие на платной основе юридические услуги гражданам, юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям, центры примирительных процедур (медиации), офисы правовой экспертизы и другие.

Образовательные организации, осуществляющие практическую подготовку юристов, создают базовые кафедры в судебных органах, адвокатских палатах, органах исполнительной власти и в иных организациях, осуществляющих деятельность по профилю соответствующей образовательной программы. Деятельность таких кафедр направлена на формирование, закрепление и развитие умений и компетенций, включая возможность проведения всех видов учебных занятий и осуществления научной деятельности. Прохождение практики в обозначенных структурных подразделениях способствует изучению различных сфер юридической деятельности, формирует опыт выполнения работы по различным юридическим специальностям, способствует становлению профессиональной идентичности.

Юридические специальности отличаются содержанием деятельности, спецификой исполнения обязанностей, требуют различных личностных и профессиональных качеств. Формированию профессиональной идентичности способствует такая организация образовательного процесса, при которой студенты взаимодействуют с представителями профессионального сообщества и лицами, нуждающимися в получении правовой помощи. Возможность активного общения с профессионалами может иметь место при надлежащей организации практики студентов. Прохождение практики в органах власти и организациях, где осуществляют профессиональную деятельность юристы, в структурных подразделениях образовательной организации, ориентированных на практическую подготовку студентов, позволяет будущим выпускникам в реальных условиях изучить содержание различных юридических специальностей. Такая организация образовательного процесса предоставляет студенту возможность идентифицировать себя с определенным профессиональным сообществом и сделать правильный выбор будущей сферы деятельности.

Усиление практико-ориентированной части образовательного процесса в вузах позволит устранить существующий системный разрыв между уровнем подготовки студентов в период обучения и степенью эффективности последующей профессиональной идентичности как важного условия правильного выбора сферы профессиональной деятельности для выпускников юридических вузов.

Литература

- Грязнова Е.В., Гончарук А.Г., Блохина М.А. Проблема определения понятия «профессиональная идентичность» в психологии / Азимут научных исследований: педагогика и психология. – 2019. – Т.8. – № 3(28). – С. 323–325.
- Малютина Т.В. Профессиональная идентичность, ее структура и компоненты / Омский научный вестник. – 2014. – № 5(132). – С. 149–152.
- Калашник Н.И., Неймарк М.А. Практика студентов юридических вузов как форма практико-ориентированной модели обучения / Правовая мысль в образовании, науке и практике. – 2018. – № 4 (8). – С. 36–39.
- Поваренков Ю.П. Психологическое содержание профессиональной идентичности / Сибирский психологический журнал. – 2006. – №24. – С. 53–58.
- Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон № 273-ФЗ от 29.12.2012 (в ред. от 02.07.2021 г.) / Собрание законодательства. – 2012. – № 53 (Ч.1). – Ст.7598.
- Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 13 августа 2020 г. N 1011 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - бакалавриат по направлению подготовки 40.03.01 Юриспруденция" (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/74607104/>
- Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 18 августа 2020 г. N 1058 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - специалитет по специальности 40.05.04 Судебная и прокурорская деятельность" (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/74617454/>
- Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 31 августа 2020 г. N 1138 "Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования - специалитет по специальности 40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности" (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/74636676/>
- Приказ Министерства науки и высшего образования Российской Федерации, Министерства просвещения Российской Федерации от 05.08.2020 № 885/390 "О практической подготовке обучающихся" (Зарегистрирован 11.09.2020 № 59778). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74526874/>
- Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 30.10.2020 N МН-5/20730 "О направлении вопросов-ответов" (вместе с "Вопросами-ответами в части правового регулирования практической подготовки обучающихся"). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366723/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/
- Trede F., Macklin R., Bridges D. Professional identity development: a review of higher education literature / Studies in Higher Education. – 2011. – Vol. 37. – Pp. 365–384.
- Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. N 324-ФЗ "О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации" (с изменениями и дополнениями). URL: <https://base.garant.ru/12191964/>
- Шнейдер Л.Б. Профессиональная идентичность: теория, эксперимент, тренинг: учеб. пособие. М., 2004.
- Adams K., Hean S., Sturgis P., Macleod Clark J. Investigating the factors influencing professional identity of first year health and social care students / Learning in Health and Social Care. – 2006. – Pp. 55–68.
- Ashby S.E., Adler J., Herbert L. An exploratory international study into occupational therapy students' perceptions of professional identity / Australian Occupational Therapy Journal. – 2016. Vol. 63. – Pp. 233–243.

References

- Adams, K., Hean, S., Sturgis, P., Macleod, Clark, J. (2006). Investigating the influencing professional identity of first year health and social care students. Learning in Health and Social Care, 2006, 55–68.
- Ashby, S.E., Adler, J., Herbert, L. (2016). An exploratory international study into occupational therapy' perceptions of professional identity. Australian Occupational Therapy Journal, 63, 223–43.
- Gryaznova, E.V., Goncharuk, A.G., Blokhina, M.A. (2019). The problem of definition of the concept "professional identity" in psychology. Azimuth of scientific research: pedagogy and psychology, 8, 3(28), 323–325 (in Russian).
- Malyutina, T.V. (2014). Professional Identity, its Structure and Components. Omsk Scientific Vestnik, 5(132), 149–152. (in Russian).
- Kalashnik, N.I., Neimark, M.A. (2018). Practice of law students as a form of practice-oriented model of teaching. Legal thought in education, science and practice, 4 (8), 36–39 (in Russian).
- Povarenkov, Yu.P. (2006). Psychological content of professional identity. Siberian psychological journal, 24, 53–58 (in Russian).
- On education in the Russian Federation: federal law No. 273-FZ of 29.12.2012 (date of access: 04.10.2021) / Legislative Assembly. – 2012. – No. 53 (Ch.1). – Article 7598. (in Russian).
- Order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated August 13, 2020 No. 1011 "On Approval of the Federal State Educational Standard for Higher Education - Undergraduate in the Field of Training 40.03.01 Jurisprudence" (with Amendments and Additions). URL: <https://base.garant.ru/74607104/> (in Russian).

The order of the Ministry of science and the higher education of the Russian Federation of August 18, 2020 N 1058 "About the approval of federal state educational standard of the higher education - a specialist programme in 40.05.04 Judicial and public prosecutor's activity" (with changes and additions). URL: <https://base.garant.ru/74617454/> (in Russian).

The order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation dated August 31, 2020 N 1138 "On Approval of the Federal State Educational Standard for Higher Education - Specialty 40.05.01 Legal Support of National Security" (with amendments and additions). URL: <https://base.garant.ru/74636676/> (in Russian).

The order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, Ministry of Education of the Russian Federation dated 05.08.2020 No. 885/390 "On practical training of students" (Registered 11.09.2020 No. 59778). URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74526874/> (in Russian).

The order of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation from 30.10.2020 N MN-5/20730 "On sending questions-answers" (together with "Questions-answers regarding the legal regulation of practical training of students"). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366723/96c60c11ee5b73882df84a7de3c4fb18f1a01961/ (in Russian).

Trede, F., Macklin, R., Bridges, D. (2011). Professional identity development: a review of higher education literature. *Studies in Higher Education*, 37, 365–84.

The Federal Law of November 21, 2011 N 324-FZ "On Free Legal Assistance in the Russian Federation" (with amendments and additions). URL: <https://base.garant.ru/12191964/> (in Russian).

Schneider, L.B. (2004). *Professional identity: theory, experiment, training: a textbook*. Moscow (in Russian).

Citation:

Калашник Н.И., Неймарк М.А., Киселева Е.В. О понятии «профессиональная идентичность» и повышении эффективности юридического профессионального образования // Юрислингвистика. – 2021. – 21. – С. 14-19.

Kalashnik, N.I. Neymark, M.A. Kiseleva, E.V. (2021). The Professional Identity: Concept and Significance for Improving the Efficiency of Education of Law Students. *Legal Linguistics*, 21, 14-19.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---

О понятиях, используемых в спортивном праве¹

Е.Ю. Коваленко¹, Н.В. Тыдыкова²

Алтайский государственный университет

пр. Ленина, 61, 656049, Барнаул, Россия. E-mail: ¹ekov@mail.ru, ²academnauka@rambler.ru

Статья посвящена исследованию основных понятий, используемых в тексте Федерального закона от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». Проанализированы определения понятий «спорт» и «физическая культура». Авторы пришли к выводу о том, что законодательное определение спорта соответствует широкому пониманию этого явления в науке. Доказывается, что законодатель противоречиво использует конститутивные признаки спорта и физической культуры при закреплении других определений. Такая проблема выявляется в ходе исследования понятий «школьный спорт», «студенческий спорт», «корпоративный спорт», в содержание которых включаются как признаки спорта, так и признаки физической культуры. Также авторы предлагают разграничить физическую культуру инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, направленную на реабилитацию, и спорт этих же категорий лиц, направленный на достижение сугубо спортивных результатов, путем разработки соответствующих определений и их закрепления в тексте исследованного закона. Обращено внимание на невозможность определить соотношение таких понятий, как «корпоративный спорт» и «спорт по месту работы», «спорт по месту жительства и отдыха» и «массовый спорт» по причинам, связанным с дефектами законодательной техники. Разграничены такие категории как «профессиональный спорт», «спорт высших достижений» и «массовый спорт». Высказана позиция о том, что отсутствие в исследованном законе термина «любительский спорт» имеет объективные причины и не является его недостатком. В заключении авторы делают вывод о необходимости проработки исследованных понятий и их терминологического совершенствования. Такая мера позволит не только усовершенствовать текст исследованного закона с позиции законодательной техники, но и четко сформулировать предмет спортивного права.

Ключевые слова: спорт, физическая культура, массовый спорт, профессиональный спорт, спорт высших достижений.

On the Definitions Used in Sports Law

Kovalenko E. Y., Tydykova N.V.

Altay State University

61 Lenin St., 656049, Barnaul, Russia. E-mail: ¹ekov@mail.ru; ²academnauka@rambler.ru

The article concentrates on the study of the basic concepts used in the text of the Federal Law of December 4, 2007 N 329-FZ «On physical culture and sports in the Russian Federation». The definitions of the concepts

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00053 А «Правовое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации» / «Acknowledgments: The reported study was funded by RFBR, project number 20-011-00053 A «Legal regulation of sports relations in the Russian Federation»

«sport» and «physical culture» are analyzed. The authors have concluded that the legal definition of sport is consistent with the broad understanding of this phenomenon in science. It has been proved that the legislator uses the constitutive features of sport and physical culture in a contradictory way when giving other definitions. This problem has been revealed during the study of the concepts: «school sport», «student sport», «corporate sport», the content of which combines both features of sport and features of physical culture. The authors also propose to distinguish between the physical education for physically impaired people and persons with disabilities, aimed at rehabilitation and sports activities of the same categories, aimed at achieving purely sports results by developing appropriate definitions and fixing them in the text of the studied law. Attention is drawn to the impossibility of determining the ratio of such concepts as «corporate sport» and «sport at the place of work», «sport at the place of residence and recreation» and «mass sport» for reasons caused by defects in legislative technology. Such categories as «professional sports», «sports of the highest achievements» and «mass sports» are discriminated. The position is expressed that the absence of the term «amateur sport» in the studied law has objective reasons and is not a disadvantage. In conclusion, the authors state that it is necessary to elaborate the concepts under study and their terminological improvement. Such a measure will allow not only to improve the text of the studied law from the standpoint of legislative technique, but also to clearly formulate the subject of sports law.

Key words: sports, physical education, mass sports, professional sports, sports of the highest achievements.

Статья 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» содержит перечень основных понятий, используемых в нем. Перечень содержит более 30 определений понятий, что дает основание предполагать отсутствие проблем с терминологией в этой сфере. Однако анализ этого перечня и самих толкований показывает, что остаются вопросы, связанные как с отсутствием закрепленных определений одних понятий, так и с неопределенностью содержания других. Рассмотрим подробно наиболее важные термины названного закона.

Важнейшими понятиями, вызывающими вопросы об их правовом содержании и соотношении между собой, являются понятия «спорт» и «физическая культура». В науке сложилось два подхода к пониманию спорта: узкий и широкий. Спорт в узком понимании можно определить как соревновательную деятельность, направленную на выявление и унифицированное сравнение человеческих возможностей, специфической формой которой является система соревнований. Поэтому спорт в широком понимании определяется как соревновательная деятельность, специальная подготовка к ней, а также специфические отношения, нормы и достижения в сфере этой деятельности (см., например, [Матвеев 2005: 12; Холодов, Кузнецов 2003: 311-312]).

Вышеназванный закон под спортом предлагает понимать сферу социально-культурной деятельности как совокупность видов спорта, сложившуюся в форме соревнований, и специальную практику подготовки человека к ним.

Авторы комментария к Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» отмечают, что спорт представляет собой единое понятие, включающее 3 компонента: сферу социально-культурной деятельности, совокупность видов спорта, соревнования и специальную практику подготовки человека к ним [Хлистунов, Братановский 2013].

Очевидно, что законодательное определение спорта соответствует широкому подходу к пониманию спорта, что вполне оправданно, так как сводить такое емкое понятие только к соревновательной деятельности вряд ли было бы правильно.

Международная спортивная хартия определяет спорт в качестве сферы добровольной социально-культурной деятельности как совокупности общественных отношений по поддержанию и/или совершенствованию физической (двигательной) активности человека (физическое воспитание, фитнес-активность, физическая подготовка), а также по занятию видами спорта, сложившимися в форме систем соревнований и специальной практики подготовки человека к ним [Международная спортивная хартия: URL]. Из определения видно, что подход к пониманию спорта более широкий, чем сложившийся в российском национальном законодательстве, и включает в себя еще и физическое воспитание, фитнес-активность и физическую подготовку.

Следует заметить, что в последние годы стал формироваться еще более широкий подход к пониманию спорта, сторонники которого расширяют это понятие за счет включения в него киберспорта и интеллектуальных игр [Нишуков 2014: 185-186]. Однако такое понимание пока не стало общепризнанным.

Для уточнения законодательного понятия «спорт» разные авторы предлагают использовать разные комплексы признаков спорта. Так, одни указывают на то, что спорт – это средство физического развития и укрепления здоровья человека, стратегия устойчивого развития общества и государства, метод миростроительства и объект массового и профессионального поведения [Иглин 2018: 388-391]. Другие в качестве целей называют совершенствование двигательной активности и мышечной выносливости, способствование формированию и поддержанию здорового образа жизни, осуществление тренировочного процесса и участие в соревнованиях [Юрлов 2014: 22-24].

Физическую культуру названный закон определяет как часть культуры, представляющей собой совокупность ценностей, норм и знаний, создаваемых и используемых обществом в целях физического и интеллектуального развития способностей человека, совершенствования его двигательной активности и формирования здорового

образа жизни, социальной адаптации путем физического воспитания, физической подготовки и физического развития.

Большинство авторов определяют различие физической культуры и спорта, указывая на цель этих видов деятельности. По их мнению, спортсмены стремятся к победам, а физкультурники занимаются для себя, самосовершенствования, поддержания здоровья [Лопатин 2019: 246-250].

Анализируя и дополняя приведенное определение физической культуры, другие источники справедливо отмечают, что физическая культура направлена на укрепление здоровья всех слоев населения, не имеет жестких правил и нормативов, не предполагает соревнований и может быть организована как в специализированных помещениях, так и на природе. При этом физкультурник нацелен на улучшение своих показателей, дозирование нагрузки осуществляется с учетом возможностей и основного рода занятий занимающегося, в щадящем и регулярном режиме, на основе полного восстановления, гармоничного развития физических способностей, стандартного развития двигательных единиц и рационального питания. Спорт же предполагает достижение максимальных результатов, показываемых на соревнованиях в специализированных площадках и залах, имеет строго регламентированные правила и нормы, отраженные в федеральном стандарте по виду спорта. Спортсмен профессионально занимается с максимальными нагрузками в специальных сооружениях, систематически, согласно тренировочным циклам, строит распорядок дня согласно тренировочному времени, для достижения спортивной формы, дающей возможность победить на соревнованиях, несет риск травм, формирует характерное для каждого вида спорта специфичное телосложение [Сысоев и др. 2019: 290-294].

Нельзя не отметить, что сам законодатель не следует приведенной логике в разграничении физической культуры и спорта в тексте всего закона. Так, статья 31 названного закона определяет, что спорт инвалидов (адаптивный спорт) направлен на социальную адаптацию и физическую реабилитацию инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья. Как видим, в определение такого спорта целей, связанных с соревнованиями и победами, не заложено. Из чего можно сделать вывод, что спорт инвалидов в таком понимании правильно было бы назвать «физическая культура инвалидов». Однако нужно помнить о таких категориях, как паралимпийское и сурдлимпийское движение, которые предполагают именно состязательность и достижение побед особенными участниками спортивных соревнований. Соответственно, так как такой спорт существует на олимпийском уровне, то он существует и на внутринациональном уровне в формате, который выходит далеко за пределы физической культуры и массового спорта [Коваленко, Тыдыкова 2021: 105-115]. Это ставит вопрос о разграничении физической культуры инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, направленной на реабилитацию, и спорта этих же категорий, направленного на достижение сугубо спортивных результатов. Считаем целесообразным их проработку и закрепление в рассматриваемом законе. С учетом наличия ряда терминологических проблем и существования множества позиций, дальнейшая научная разработка понятия «спорт» имеет практическое значение.

Так как спорт пронизывает множество сфер жизни человека, закономерен вопрос о классификациях спорта, не связанных с видами спорта. Поддерживает эту идею и сам законодатель, называя в статье 2 вышеуказанного закона ряд терминов, определяющих различные сферы, в которых существует спорт.

Студенческий спорт – часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическую подготовку обучающихся в профессиональных образовательных организациях и образовательных организациях высшего образования, их подготовку к участию и участие в физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, в том числе в официальных физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях.

Школьный спорт – часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическую подготовку обучающихся в общеобразовательных организациях, их подготовку к участию и участие в физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях, в том числе в официальных физкультурных мероприятиях и спортивных мероприятиях.

Детско-юношеский спорт – часть спорта, направленная на спортивную подготовку несовершеннолетних граждан в организациях, осуществляющих спортивную подготовку, а также на участие таких граждан в спортивных соревнованиях, в которых спортсмены, не достигшие возраста восемнадцати лет или иного возраста, указанного в этих целях в федеральных стандартах спортивной подготовки, являются основными участниками.

Корпоративный спорт – часть массового спорта, направленная на физическую подготовку, физическое развитие работников организаций, объединенных отраслевой принадлежностью или принадлежностью к профессии, государственных корпораций, органов государственной власти и органов местного самоуправления, членов их семей и на организацию и проведение физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий среди указанных работников, членов их семей, в том числе реализуемая при содействии физкультурно-спортивных обществ.

Массовый спорт – часть спорта, направленная на физическое воспитание и физическое развитие граждан посредством проведения организованных и (или) самостоятельных занятий, а также участия в физкультурных мероприятиях и массовых спортивных мероприятиях.

Как мы видим, в содержание приведенных понятий включаются как элементы спорта, так и элементы физической культуры, не несущие в себе соревновательного элемента. Поэтому называть школьный, студенческий, детско-юношеский, корпоративный и массовый спорт только частью спорта вряд ли правильно. Что, конечно же, ставит вопрос о совершенствовании используемой терминологии.

Также возникают вопросы в связи с содержанием статьи 30 того же закона, которая называется «Физическая культура и спорт по месту работы, месту жительства и месту отдыха граждан». Являются ли термины «корпоративный

спорт» и «спорт по месту работы» синонимами? Является ли спорт по месту жительства и отдыха формой проявления массового спорта? Содержание анализируемого закона не позволяет дать однозначные ответы на эти вопросы.

Статья 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» отдельно называет профессиональный спорт и спорт высших достижений.

Профессиональный спорт – часть спорта, направленная на организацию и проведение профессиональных спортивных соревнований.

Спорт высших достижений – часть спорта, направленная на достижение спортсменами высоких спортивных результатов на официальных всероссийских спортивных соревнованиях и официальных международных спортивных соревнованиях.

Сравнивая эти определения между собой, можно прийти к выводу о том, что они отличаются только по уровню организации соревнований. Анализируемый закон не содержит самостоятельного термина «олимпийский спорт», ввиду чего представляется, что его можно отнести к спорту высших достижений.

В литературе уделяется достаточно много внимания анализу определения профессионального спорта, предлагаются различные определения. Приведем одно из них: профессиональный спорт – совокупность форм занятия спортом и сопряженных с ними видов деятельности и общественных отношений по поводу: организации и систематического проведения спортивных мероприятий в целях получения экономической выгоды и (или) развития вида спорта, тренировочно-подготовительного и показательно-сопоставительного участия в спортивных мероприятиях профессиональных спортсменов, за определенное вознаграждение в виде материальных и (или) нематериальных благ в целях достижения высоких спортивных результатов и (или) спортивного первенства; установления, фиксации и объявления полученных по итогам проведения спортивных мероприятий спортивных результатов, а равно обеспечения спортивными судьями спортивного порядка, соблюдения спортивных правил и иных нормативных установлений в области спорта во время проведения спортивных мероприятий и установления их итогов [Понкин, Понкина 2014: 24-28]. Определение не противоречит содержанию статьи 2 анализируемого закона, но существенно детализирует законодательное понятие этого термина.

Утративший силу Федеральный закон от 29 апреля 1999 г. N 80-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» содержал такое понятие как «любительский спорт» и определял его как многогранное массовое спортивное движение, органическую часть системы физического воспитания граждан и выявления перспективных и талантливых спортсменов в различных видах спорта. В актуальной редакции действующего закона такой термин не используется, однако активно используется в специальной литературе. В 2020 г. депутаты Госдумы внесли в нижнюю палату парламента законопроект, в рамках которого предлагается закрепить в законодательстве понятие «любительский спорт», а также возложить на госорганы всех уровней и физкультурные общества обязанности по проведению спортивных соревнований по любительскому спорту [Понятие «любительский спорт» ...: URL]. Однако до сих пор это понятие не появилось в законе.

В литературе можно встретить ссылки авторов на позицию, выработанную на Международном конгрессе Олимпийского комитета в 1894 году относительно понятия «любительский спорт». Конгресс принял определение, оказавшее в дальнейшем большое влияние на развитие мирового спорта в такой формулировке: любителем является тот, кто никогда не принимал участия в соревнованиях за денежные вознаграждения либо награду, имеющую материальную ценность, независимо от ее происхождения, особенно если эти деньги получены от продажи входных билетов, кто никогда не соревновался с профессионалами и кто не является спортивным преподавателем или тренером. Отмечается, что до сих пор суть разграничения любительского и профессионального спорта осталась та же: любители участвуют в соревнованиях из «спортивного интереса», а для профессионалов спорт является основным видом деятельности, и за это они получают на постоянной основе зарплату согласно контракту [Матвеев 2015: 261]. Также некоторые исследователи предлагают использовать дополнительный критерий – наличие у профессионального спортсмена трудового договора [Мелихов 2020: 66]. Отсутствие в российском законе термина «любительский спорт» не позволяет провести его четкое разграничение с массовым спортом. Исследователи называют в качестве любительских такие соревнования, как футбольные турниры «Детская лига чемпионов» и «Кожаный мяч», забег «Кросс нации», триатлон «Ironman», заплыв «Oceanman», хоккейный турнир «Золотая шайба», массовая лыжная гонка «Лыжня России» [Юнусов и др. 2018: 79-84]. Однако учитывая то, что в названных соревнованиях принимают участие не только спортсмены в целях получения результата, а достаточно часто и те, кто вовлекается исключительно ради эмоционального удовольствия или достижения личных, не связанных со спортивной победой, интересов (например, социального самоутверждения [Румянцев 2020: 107-112]), то можно предположить, что любительский спорт в таком понимании совпадает с понятием «массовый спорт». В связи с этим обоснованной представляется позиция тех авторов, которые приходят к выводу о том, что традиционное деление спорта на профессиональный и любительский является историческим рудиментом, так как углубление профессионализации и коммерциализации спортивной деятельности привело к слиянию этих форм спортивной деятельности [Кожин 2019: 206].

В литературе выражается вполне обоснованная критика статьи 2 анализируемого закона по причине отсутствия в ней парных, исчерпывающих категорий, в силу чего не ясно, можно ли говорить об условном противопоставлении массового спорта спорту высших достижений и (или) профессиональному спорту, профессионального спорта любительскому и т. д. Некоторые исследователи разграничивают массовый спорт и спорт высших достижений. Называются такие критерии, как специализация спортсменов в спорте высших достижений и ее отсутствие в массовом спорте, условия допуска к массовому спорту, не требующие особых затрат их участников. Отмечается, что

главная цель массового спорта – максимальный охват населения занятиями физкультурой и спортом, а развивается он в основном на самом нижнем, наиболее близком к населению уровне – местном, то есть, как правило, в образовательных учреждениях, по месту работы и по месту жительства [Блажеев, Байрамов 2016]. Думается, что по названным критериям более целесообразно проводить разграничение массового спорта с противоположным ему термином – «профессиональный спорт».

Таким образом, сформулированные в статье 2 Федерального закона от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» определения понятий требуют проработки и терминологического совершенствования. Законодателю необходимо определиться с критериями разграничения терминов «физическая культура» и «спорт» и использовать эти критерии при построении конструкций соответствующих дефиниций. Целесообразно закрепить некоторые термины в статье 2 названного закона, которые бы позволили разграничить физическую культуру инвалидов и лиц с ограниченными возможностями, направленную на реабилитацию, и спорт этих же категорий, направленный на достижение сугубо спортивных результатов. Так как отрасль спортивного права находится в стадии становления, то четкая терминология и понятные классификации позволили бы четче сформулировать предмет этой отрасли права [Коваленко и др. 2021: 175], а также решить другие проблемы (см., например, [Буянова 2019: 158-175]).

Литература

- Блажеев В.В., Байрамов В.М. Спортивное право России: учебник для магистров. – М., 2016.
- Буянова М.О. К вопросу о предмете спортивного права / Право. Журнал Высшей школы экономики. – 2019. – N 1. – С. 158 – 175.
- Иглин А.В. Юридическое понятие спорта / Вестник Омской юридической академии. – 2018. – N 4. – С.388–391.
- Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В., Шавандина О.А. Спортивное право в системе отраслей российского права / Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: гуманитарные и общественные науки. – 2021. – № 2(18). – С. 174–181.
- Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В. Правовое регулирование паралимпийского спорта в международном и национальном законодательстве РФ / Актуальные проблемы спортивного права: российский и зарубежный опыт: сборник материалов Всероссийского круглого стола (с международным участием) при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований в рамках научного проекта № 20-011-00053 А «Правовое регулирование спортивных отношений в Российской Федерации». – Барнаул, 2021.– С. 105–115.
- Кожин В.В. Методологические исследования профессионального и любительского спорта в современном российском обществе / Гуманитарий юга России. – 2019. – Том 8(36). – №2. –С. 206–213.
- Лопатин В.А. Физическая культура и спорт – антиподы / Интерэкспо Гео_Сибирь. – 2019. – Т.5. – С. 246–250.
- Матвеев Л.П. Общая теория спорта и ее прикладные аспекты. – СПб., 2005.
- Матвеев С.Ф. Проблема разграничения любительского и профессионального спорта / Science Time. – 2015. – № 5 (17). – С. 260–262.
- Международная спортивная хартия / <https://pandia.ru/text/78/430/28417.php>
- Мелихов И.С. Профессиональный и любительский спорт, момент изменения статуса спортсмена / Дневник науки. – 2020. – № 4 (40). – С. 66.
- Нишуков В. Понятие спорта / Логос. – 2014. – №3 (99). – С. 181–190.
- Понкин И.В., Понкина А.И. К вопросу о содержании понятия «профессиональный спорт» / Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014.– N 9.– С.24–28.
- Понятие «любительский спорт» могут закрепить в РФ законодательно / <https://rsport.ria.ru/20200312/1568520657.html>
- Румянцева Н.В. Особенности мотивов спортивной деятельности спортсменов–любителей/ Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. – 2020. – №4. – Т.5. – С.107–112.
- Сысоев А.В., Седоченко С.В., Савинкова О.Н. Концептуальный анализ терминов «физическая культура» и «спорт»/Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. – 2019. – № 9 (175). – С. 290–294.
- Хлистунов Ю.В., Братановский С.Н. Комментарий к Федеральному закону от 4 декабря 2007 г. N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации». – ГАРАНТ, 2013.
- Холодов Ж.К., Кузнецов В.С. Общая характеристика спорта. – М., 2003.
- Юнусов Р.И., Тимохин А.В., Халиков А.Д., Нугаев Ф.Ш. История развития любительского спорта в России/ Казанский экономический вестник. – 2018. – № 3 (35). – С. 79–84.
- Юрлов С.А. О выработке нового законодательного понятия «спорт» / Законы России: опыт, анализ, практика. – 2014. – N 9. – С.22–24.

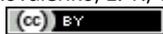
References

- Blazheev, V.V., Bayramov, V.M. (2016) Sports law of Russia: a textbook for masters. Moscow (In Russian).
- Buyanova, M.O. (2019) On the subject of sports law / Law. Journal of the Higher School of Economics. No 1.- P. 158 - 175. (In Russian).
- Iglin, A.V. (2018) Legal concept of sport / Bulletin of the Omsk Law Academy. No 4. - P.388–391. (In Russian).

-
- International Sports Charter / <https://pandia.ru/text/78/430/28417.php> (In Russian).
- Khlistun, Yu.V., Bratanovsky, S.N. (2013)* Commentary to the Federal Law of December 4, 2007 N 329-FZ "On physical culture and sports in the Russian Federation." GARANT. (In Russian).
- Kholodov, Zh.K., Kuznetsov, V.S. (2003)*. General characteristics of sports. Moscow. (In Russian).
- Kovalenko, E.Yu., Tydykova, N.V., Shavandina, O.A. (2021)* Sports law in the system of branches of Russian law / Bulletin of the Kemerovo State University. Series: Humanities and Social Sciences. No. 2 (18). - P. 174-181. (In Russian).
- Kovalenko, E.Yu., Tydykova, N.V. (2021)* Legal regulation of Paralympic sports in the international and national legislation of the Russian Federation / Actual problems of sports law: Russian and foreign experience: a collection of materials of the All-Russian round table (with international participation) with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of scientific project No. 20-011-00053 A " Legal regulation of sports relations in the Russian Federation ". Barnaul. – P. 105-115. (In Russian).
- Kozhin, V.V. (2019)* Methodological research of professional and amateur sports in modern Russian society / Humanitarian of the South of Russia. V. 8 (36). No. 2. - P. 206-213. (In Russian).
- Lopatin, V.A. (2019)* Physical culture and sports - antipodes / Interexpo Geo-Siberia. V.5. - P. 246-250. (In Russian).
- Matveev, L.P. (2015)* General theory of sports and its applied aspects. SPb., 2005. (In Russian).
- Matveev, S.F. (2015)* The problem of differentiating amateur and professional sports / Science Time. No. 5 (17). - P. 260-262. (In Russian).
- Melikhov, I.S. (2020)* Professional and amateur sports, the moment of changing the status of an athlete / Science Diary. No. 4 (40). - P. 66. (In Russian).
- Nishukov, V. (2014)* The concept of sport / Logos. No. 3 (99). - P. 181-190. (In Russian)
- Ponkin, I.V., Ponkina, A.I. (2014)* On the question of the content of the concept of "professional sport" / Laws of Russia: experience, analysis, practice. No 9.- P.24-28. (In Russian).
- Rumyantseva, N.V. (2020)* Features of the motives of sports activity of amateur athletes / Physical culture. Sport. Tourism. Motor recreation. No. 4. V.5. - P. 107-112. (In Russian).
- Sysoev, A.V., Sedochenko, S.V., Savinkova, O.N. (2019)* Conceptual analysis of the terms "physical culture" and "sport" / Scientific notes of the University named after P.F. Lesgaft. No. 9 (175). - P. 290-294. (In Russian).
- The concept of "amateur sports" can be legislated in the Russian Federation / <https://rsport.ria.ru/20200312/1568520657.html> (In Russian).
- Yunusov, R.I., Timokhin, A.V., Khalikov, A.D., Nugaev, F.Sh. (2018)* History of the development of amateur sports in Russia / Kazan Economic Bulletin. No. 3 (35). - P. 79-84. (In Russian).
- Yurlov, S.A. (2014)* On the development of a new legislative concept "sport". Laws of Russia: experience, analysis, practice. No 9. - P.22-24. (In Russian).
-

Citation:

Коваленко Е.Ю., Тыдыкова Н.В. О понятиях, используемых в спортивном праве // Юрислингвистика. – 2021. – 21. – 20-25.
Kovalenko, E. Y., Tydykova, N.V. (2021). On the definitions used in sports law. Legal Linguistics, 21, 20-25.

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

---

К вопросу о построении методики установления принадлежности лица к высшей уголовной иерархии по пиктографическому криминальному письму

М.А. Грачев

*Нижегородский государственный лингвистический университет имени Н.А. Добролюбова
ул. Минина, 31а, 303155, Нижний Новгород, Россия. E-mail: ma-grachev@mail.ru*

В статье доказывается особая роль лингвистической экспертизы татуировок в процессе доказывания причастности лица к организации криминальных группировок и управлению ими. Предлагается семиотическая классификация татуировок, используемых так называемыми ворами в законе. В ходе экспертной практики автору удалось установить, что в криминальном мире татуировки представляют собой логичную систему постулатов и криминальных идей. Поэтому главным для лингвиста-эксперта должно быть знание субкультуры криминального мира: воровских правил поведения, аргот, пословиц и поговорок криминального сообщества, тюремных песен, кличек, значения криминальных символов. Важно учитывать, что нанесение татуировок является постепенным и отражает приобретаемый криминальный опыт.

Ключевые слова: татуировка, вор в законе, пиктографическое письмо, лингвистическая экспертиза.

On Development of Methodology of Establishing an Individual Belonging to the Upper Criminal Hierarchy Based on a Pictographic Criminal Writing

M. Grachev

*Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov
31a Minina str., 31a, Nizhny Novgorod, Russia, 303155. E-mail: ma-grachev@mail.ru*

The article proves the special role of the linguistic examination of tattoos in the process of proving a person's involvement in the organization and management of criminal groups. A semiotic classification of tattoos used by so-called code-bound criminals is proposed. In the course of expert practice, the author was able to establish that in the criminal world, tattoos represent a logical system of postulates and criminal ideas. Therefore, the main thing for an expert linguist should be knowledge of the subculture of the criminal world: thieves' rules of conduct, argot, proverbs and sayings of the criminal community, prison songs, nicknames, the meaning of criminal symbols. It is important to keep in mind that tattooing is a gradual process and reflects the acquired criminal experience.

Key words: tattoo, code-bound criminal, pictographic writing, linguistic expertise.

В определении правового статуса личности в настоящее время особую роль играют татуировки, которые могут являться одним из доказательств криминального рода занятий лица, и, в частности, его принадлежности к высшей

криминальной касте так называемых воров в законе, оказывающей чрезвычайно сильное влияние на русскую преступность с конца 20-х годов XX века по настоящее время. Необходимость решения этой криминалистической задачи обусловлена действием статьи 210.1 УК РФ, предусматривающей наказание до 20 лет лишения свободы и штраф до 5 млн. руб. для лиц, выполняющих организаторскую функцию в преступных сообществах.

Экспертиза татуировок должна являться одним из главных способов сбора доказательной базы по данной категории дел. По нашему убеждению, она должна иметь комплексный характер и выполняться совместно медиком и лингвистом. Главная задача судмедэкспертов – указать на примерное время нанесения тату, задача лингвиста – провести анализ изображения как семиотического знака. Однако данный вид экспертных исследований еще не получил достаточной методической поддержки, что затрудняет процесс судопроизводства и даже может стать причиной неправомερных судебных решений (см. пример такого судопроизводства в [Зайков, Козлова 2021]).

Решение о нанесении того или иного нательного изображения обусловлено, как правило, желанием продемонстрировать жизненные принципы, сочувственное отношение к какой-либо субкультуре. Далеко не всегда татуировка отражает факты биографии. В то же время у выдающихся представителей криминального мира совершение определенных противоправных действий является обязательным условием нанесения татуировки. В конечном итоге нательные изображения в криминальном мире – это система, направленная на установление власти над рядовыми уголовниками и занятие высшего криминального положения. Особое значение они приобретают в пенитенциарных учреждениях. Именно там носитель воровских татуировок может стать хозяином над низшими кастами осужденных. Поэтому татуировки вора в законе представляют собой устрашающие символы (кинжалы, воткнутые в голову; кресты, могилы, кладбище).

Рис.1. Нож, воткнутый в голову

У воров в законе тату – это логичная система постулатов и криминальных идей. Поэтому главным для лингвиста-эксперта должно быть знание субкультуры криминального мира: воровских правил поведения, арго, пословиц и поговорок криминального сообщества, тюремных песен, кличек, значения криминальных символов. Важно учитывать, что нанесение татуировок является постепенным и отражает приобретаемый криминальный опыт: его судимости, конфликты с правоохранителями, заключение в карцер за несоблюдение правил тюремной дисциплины, нежелание трудиться. Все это, как правило, отражается в системе татуировок.

Исследователи-юристы называют уголовные татуировки «наглядным хроническим клеймом судимости», отражающим этапы формирования преступных типов личности в местах лишения свободы. Кроме того, следователь обращает внимание на отражение биографических фактов в татуировках, их соответствие данным личного дела осужденного, и отмечает наличие корреляционной связи между изображением татуировки, которое избирает осужденный, с психологией его личности [Дубягина 2003: 68].

В целях производства лингвистической экспертизы татуировок важно разработать систему значений, которые чаще всего находят отражение в нательных рисунках. Для этого рассмотрим, какой объем криминалистически значимой информации можно получить в результате исследования «криминальной» татуировки.

Прежде всего, тату отражают сведения биографического характера — дату рождения, год заключения, год освобождения из мест лишения свободы, номера исправительных учреждений (ИУ) и местности, где гражданин отбывал наказание;

Татуировки могут отражать сведения о преступной деятельности — количество судимостей, срок лишения свободы, вид режима и ВТУ (воспитательно-трудового учреждения), состав преступления (хулиганство, кража, ограбление и т. д.), преступную специализацию и квалификацию, способ и место совершения преступлений, статус в преступной иерархии, принадлежность к определенной преступной группировке [Криминалистическая диагностика татуировок: URL]. В этой группе нательных изображений активно используется символика. Значительная часть уголовников начинает заниматься экстремизмом, нарушая статьи 280, 282 УК РФ. Поэтому активно используется символика нацистской Германии – свастика, эсэсовские молнии. Заметим, что татуировка, обозначающая аббревиатуру АУЕ (арестантское уголовное единство), также считается экстремистской.

Белый крест на черном фоне обозначает, что носитель данного символического изображения отбывал одиночное заключение либо был помещен в Кресты (тюрьма в Санкт-Петербурге).

Также татуировки могут содержать сведения об особом статусе в преступном сообществе. Данная информация также выражается символически. Перечислим некоторые из татуировок, которые наносят на тело воры в законе, положенцы и смотрящие.

Восьмиконечные звезды, указывающие на авторитетного преступника, наносятся на плечи или колени, имеют значение "Я ни перед кем не преклоняюсь". Восьмиконечная звезда обозначает ранг вора в законе в зависимости от того, где она находится. Кот – традиционный знак вора, часто в головном уборе. Православная церковь указывает на вора, как правило, татуировка на груди, с числом куполов, указывающих на количество судимостей. Солнечные лучи используют для обозначения количества и продолжительности отбытого наказания: каждый луч – год лишения свободы (правда, такое толкование следует считать устаревшим). Крест с распятым Христом называется еще воровским крестом. Паук головой вверх обозначает профессионального уголовника, который активно совершает правонарушения.

Рис. 2 Изображение ползущего паука

Изображения медалей указывают на криминальное звание. Орел – символ криминального авторитетного преступника. Корона на груди также указывает на вора в законе. Колокола указывают на длительное заключение под стражу, длительный срок, отбываемый без права досрочного освобождения за отказ сотрудничать с властями. Изображения Богородицы младенцем Иисусом Христом имеют два значения: "Тюрьма – мой дом" и указание на заключение в ИУ до совершеннолетия. Эполеты и орел в художественной композиции обозначают авторитетного вора или беглеца из лагеря.

Аббревиатура «МИР» на тыльной стороне руки обозначает того, кто никогда не будет реабилитирован или перевоспитан (расшифровка аббревиатуры: меня исправит расстрел).

Есть татуировки, которые насильно наносят для обозначения "разжалования". Они могут изображать половые акты и предназначены для того, чтобы унижить владельца в глазах других заключенных и спровоцировать жестокое обращение. Они могут быть применены к осужденным за сексуальные преступления, к тем, кто не заплатил игровой долг, к сотрудничающим с правоохранительными органами (стукачам, ссученным, марионеткам, чуханам и чертям). Также их могут нанести бывшим ворам в законе, тем самым обозначая, что владелец данных рисунков исключен из привилегированной части воровского сообщества и отныне является "неприкасаемым" (неприкасаемым чушком). Даже признанные воры могут быть понижены в должности, если, например, они проиграли без денег

карточную игру или не заплатили долг.

Рис. 3 Изображение эполет на плечах с орлом и восьмиконечной звездой

Сердце указывает на презируемого уголовника без статуса, осужденного за изнасилование. Змей, обвивающий женщину, – признак пассивного гомосексуалиста. Аналогичное значение выражают синяк под глазом, знаки карточных мастей красного цвета (бубны и черви). Часто такая татуировка наносится насильственным путем. Крыса, изображенная на подбородке, обозначает уголовника, который ворует у других заключенных. "Знаки красоты" или точки на лбу указывают на предателя, который встал на сторону тюремных властей.

Важно обращать внимание на цвет и расположение татуировок: например, синий («трупный») цвет характерен для тату 30–80 гг. XX в. Обычно он остается таким у воров-ортодоксов на всю жизнь, тогда как молодые воры могут использовать разные цвета. Но все же большинство воров в законе, смотрящих и положенцев используют синий цвет.

В настоящее время описанием и толкованием татуировок занимаются судмедэксперты, что, на наш взгляд, является в корне неправильным, поскольку данные специалисты не могут дать верное толкование знакам, порой представляющим собой сложные семиотические комплексы. У специалиста-медика отсутствуют сведения об изменении значений символов с течением времени. Тщательное изучение криминальных татуировок лингвистами могло бы ответить на ряд вопросов: значение тайных знаков-рисунков, эволюция символики социальной группы воров в законе, степень влияния на другие социальные (в том числе и некриминальные) группы.

Литература

- Дубягина О.П., Дубягин Ю.Л., Смирнов Г.Ф. Культ тату (криминальная и художественная татуировка). М., 2003.
 Зайков Н., Козлова Н. Оправдание присяжных / Российская газета. Новосибирск. – 2021. – 4 августа. – №174.
 Криминалистическая диагностика татуировок. URL: <https://www.судебная-экспертиза-москва.рф/kriminalisticheskaya-diagnostika-tatuirovok/>

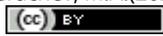
References

- Dubyagina O.P., Dubyagin Yu.L., Smirnov G.F. Tattoo cult (criminal and artistic tattoo). M., 2003. (In Russian)
 Zaikov N., Kozlova N. Jury acquittal. / Russian newspaper. Novosibirsk. - 2021. -- August 4. - No. 174. (In Russian)
 Forensic diagnostics of tattoos. URL: <https://www.judicial-expertiza-moscow.rf/kriminalisticheskaya-diagnostika-tatuirovok/>
 (In Russian)

Citation:

Грачев М.А. Проблемы изучения пиктографического криминального письма экспертами-лингвистами // Юрислингвистика. – 2021. – 21. – 26-29.

Grachev, M.A.(2021). Problems of Studying Pictographic Criminal Writing by Linguistic Experts. Legal Linguistics, 21, 26-29.

 This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0. License

РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА. ИНФОРМАЦИЯ.

ЧЛЕН-КОРРЕСПОНДЕНТ СИБИРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ ДОКТОР ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК, ПРОФЕССОР НИКОЛАЙ ДАНИЛОВИЧ ГОЛЕВ (К 75-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ)

Двадцать второго августа 2021 года исполняется 75 лет со дня рождения Николая Даниловича Голева, Заслуженного работника высшего образования РФ, доктора филологических наук, профессора, действительного члена МАН ВШ, руководителя научной школы «Социально-когнитивное функционирование русского языка», «Сибирской ассоциации лингвистов-экспертов», профессора кафедры русского языка и литературы Кемеровского государственного университета.

Н.Д. Голев является экспертом Российского фонда фундаментальных исследований, членом двух Диссертационных советов по защите докторских и кандидатских диссертаций, членом редколлегии основанного им научно-практического журнала «Юрислингвистика», «Сибирского филологического журнала» и «Вестника Томского государственного университета», научным редактором «Словаря обыденных толкований русских слов» и «Словаря обыденных толкований политических терминов», научным редактором монографий «Языковая личность. Сибирская лингвоперсонология», «Социальные сети: комплексное лингвистическое исследование» и ряда других.

Имя Н.Д. Голева как автора многочисленных научных трудов (более 500 публикаций), как крупного ученого, успешно работающего в разных областях науки о языке широко известно мировой научной общественности.

Н.Д. Голев – выпускник Томского государственного университета. В 1974 г. в диссертационном совете Томского университета он блестяще защитил кандидатскую диссертацию «Система номинации конкретных предметов в русском языке» (научный руководитель профессор ТГУ О. И. Блинова), а в 1991 г. – докторскую диссертацию «Динамический аспект лексической мотивации». В кандидатской диссертации Н.Д. Голев предложил оригинальную модель речевой номинации предметов, не имеющих узуальных имен. В докторской диссертации им разработана теория непрерывного деривационно-мотивационного процесса, объясняющая генезис и функционирование внутренней формы слова. Идеи этих диссертаций до сих пор актуальны и свежи, имеют большую теоретическую значимость.

Результаты его научной деятельности оказали влияние на развитие таких научных направлений, как дериватология, лингвокогнитология, лингводидактика, мотивология, ономазиология, семасиология, лексикография. Помимо этого, он является основателем новых научных направлений – лингвоперсонологии, юрислингвистики, обыденной лингвополитологии, наивной лексикографии, функционального и когнитивного аспектов русской орфографии. Творческая энергия Николая Даниловича никогда не приостанавливается.

Николай Данилович относится к тем ученым, которые не замыкаются только на академической науке. Его особым вниманием пользуется учебная и методическая работа в вузе и школе. Н. Д. Голев разрабатывает концепцию и технологии деятельностного подхода, ориентированного на формирование научного мышления в обучении студентов. Он отдал много лет творческой работе в средней школе. Список учебных и учебно-методических работ, методических программ для школы и вуза насчитывает около 30 наименований. Он – разработчик и руководитель оригинальной магистратуры «Юридическая и документная лингвистика».

Н.Д. Голев не только Ученый, но и замечательный педагог и научный наставник молодых исследователей. Более 40 лет он занимается научной и преподавательской деятельностью в сфере высшего образования РФ. Под его руководством защищено 18 докторских и более 60 кандидатских диссертаций. Его вчерашние ученики – аспиранты и докторанты – сегодня и сами являются выдающимися учеными, определяющими развитие современной лингвистики.

Заслуги юбиляра получили признание на государственном уровне: почётное звание «Заслуженный работник высшей школы», нагрудный знак «Почетный работник высшего профессионального образования РФ», почетная грамота Министерства общего и профессионального образования РФ, премии Губернатора Кемеровской области, почётные грамоты, благодарственные письма КемГУ.

Профессиональные и личностные качества, генерирование новых идей, научный энтузиазм и неутомимая работоспособность Николая Даниловича позволили ему объединить вокруг себя единомышленников, испытывающих к юбиляру самую искреннюю любовь и благодарность.

Коллеги и друзья Николая Даниловича желают ему крепкого здоровья, долгих лет, продолжения плодотворной научной работы и новых научных свершений!

Л.Г. Ким, Е.В. Новгородова, Н.Б. Лебедева

РЕЦЕНЗИИ. ХРОНИКА. ИНФОРМАЦИЯ.

ГЛЭДИС В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ. ГИЛЬДИИ ЛИНГВИСТОВ-ЭКСПЕРТОВ ПО ДОКУМЕНТАЦИОННЫМ И ИНФОРМАЦИОННЫМ СПОРАМ — XX ЛЕТ

Горбаневский М.В., Трофимова Г.Н.

Вышло в свет научно-информационное издание «ГЛЭДИС В ЦИФРОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ», приуроченное к двадцатилетнему юбилею Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам (ГЛЭДИС). Авторами издания являются Михаил Викторович ГОРБАНЕВСКИЙ, председатель правления ГЛЭДИС, доктор филологических наук, профессор по кафедре русского и общего языкознания, член редколлегии журнала "Юрислингвистика", член редколлегии журнала "Неофилология", и Галина Николаевна ТРОФИМОВА, заместитель председателя правления ГЛЭДИС, доктор филологических наук, профессор кафедры массовых коммуникаций РУДН, член Наблюдательного совета РУДН, председатель диссертационного совета ПДС 0500.003, эксперт Российской академии наук, заслуженный работник культуры РФ, почётный профессор Хэнаньского университета (Китай), член редколлегии журнала "Cuadernos de rusística española" (Испания), член редколлегии журнала "Неофилология".

В четырёх частях научно-информационного издания рассказывается об истории и приоритетных задачах Гильдии, созданной в 2001 году, а также о современном этапе её деятельности.

Часть 1 «SINE IRA ET STUDIO» излагает краткую историю Гильдии и новые ориентиры ее деятельности, рассказывает о видах практической помощи и информационной поддержки, оказываемой организацией, о членах Гильдии и ее партнерах. Ведется рассказ о помощи в проведении лингвистической и автороведческой экспертизы по широкому спектру спорных русских текстов (публикаций в печатных и интернет-СМИ, документов, теле- и радиопрограмм), товарных знаков (словесных обозначений), имён собственных, а также в научно-методическом рецензировании спорных экспертных заключений. Члены и консультанты Гильдии работают в 30 субъектах Российской Федерации — республиках, краях и областях и в 5 зарубежных странах. Гильдия успешно вошла в число ведущих лингвоэкспертных структур Российской Федерации и приносит нашей стране немалую пользу не только важной научно-исследовательской и экспертной работой, но и своей издательской, просветительской и информационной деятельностью, в частности, через свой содержательный и постоянно обновляющийся веб-сайт www.rusexpert.ru/.

Часть 2 «ГЛЭДИС В WWW» отражает структуру веб-сайта Гильдии, рассказывает об информационной деятельности организации через новостную ленту, электронную библиотеку, содержащую библиографические сведения и полнотекстовые версии методических пособий, монографий, статей членов и партнёров Гильдии. Раздел также включает интерактивный словарь терминов российского законодательства и примеры экспертных заключений.

Часть 3 «СЛУЖИМ НАУКЕ, ИСТИНЕ И РОДНОЙ РЕЧИ» включает интервью руководителя ГЛЭДИС профессора М.В. Горбаневского федеральному журналу «Судья» (октябрь 2020 г., № 10) и статью заместителя руководителя ГЛЭДИС профессора Г.Н.Трофимовой в журнале «Юрислингвистика» (2020 г., № 15, рубрика «Лингвоконфликтология»).

Часть 4 «ГЛЭДИС О СЕТЕВОМ БУМЕРАНГЕ» посвящена анализу основных черт современного виртуального гипертекста и описанию прогнозируемых тенденций его развития.

Редколлегия журнала «Юрислингвистика» поздравляет организаторов, членов Гильдии и ее многочисленных партнеров со славным юбилеем и рекомендует аннотсируемое издание широкому кругу читателей.

Редколлегия

Подписано в печать 29.09.2021 г.

Дата публикации издания 01.10.2021 г.

Адрес издательства: 656049, Алтайский край, г. Барнаул,
пр. Ленина, 61.

© Алтайский государственный университет, 2021